Глава 420: Обломать клыки!

"Жаль, — подумал Мэн Хао, — что я смог вычислить только Мо Ли и старого лиса Вана. Теперь уже не получится определить, кто Янь Сун и Ли Тао".

— Грандмастер Мэн, — холодно сказал драгонар 7 ранга Мо Цзы, — тебе стоит соблюдать осторожность. В предстоящем сражении смерть поджидает за каждым углом. В критический момент, надеюсь, ты успеешь крикнуть "сдаюсь".

Он прошел мимо Мэн Хао, одарив его напоследок зловещей улыбкой. Мо Фан рядом с ним смотрел на Мэн Хао с нескрываемой яростью и кровожадностью. Когда отец и сын прошли мимо и направились к золотому барьеру, Мэн Хао сохранял спокойствие. Это было одной из черт характера Мэн Хао: чем спокойнее он выглядел, тем выше вероятность, что скоро кто-то умрет. Раз кто-то посмел оскалить на него клыки, Мэн Хао решил, что пришло время обломать их!

У Лин нервно наблюдала за Мэн Хао. В глазах У Чэня горело фанатичное пламя. Он слепо верил в способность Мэн Хао преодолеть любую трудность. Глубоко внутри он считал, что Мэн Хао обладал ни с чем не сравнимой силой.

Мэн Хао вместе с Большим Лохматиком превратились в луч белого света и устремились к золотому барьеру. Когда они вошли, глаза Мэн Хао блеснули. Проходя барьер, было ощущение будто они миновали водяную завесу. Он отчетливо ощущал в нём древесный атрибут. Похоже, с силой тотема Зеленого Древа он мог даже управлять им, правда на самом базовом уровне. В то же время в золотом свечении ощущался металлический атрибут, что немного удивило Мэн Хао.

Практически в то же время, как Мэн Хао ступил на платформу, прибыли оставшиеся двенадцать практиков из других племен. Гу Ла, старуха, старик-рыбак и остальные. Когда все драгонары собрались на платформе, в этот момент... Рёв сотряс Небо и всколыхнул Землю. Гу Ла взмахом руки вызвал около сотни неодемонов, которые обступили воющего дикого гиганта. В этой группе имелось десять водяных драконов, а также гигантский волк-зомби, который источал удушающую ауру смерти. Этим Гу Ла сразу же выделился на фоне остальных. Непрекращающийся рёв дикого гиганта шокировал многих людей из пяти племен.

Следом была старуха. Её гигантская одноглазая обезьяна взвыла, тем временем старуха словно открыла дверь прямо в воздухе. Оттуда тотчас повалила орда существ, все они оказались демоническими одноглазыми обезьянами. Армия из почти сотни обезьян выглядела не менее поразительно, чем стая неодемонов Гу Ла.

Потом свой ход сделал седовласый старик с аурой небожителя, который прибыл верхом на журавле. После одного взмаха рукава его внезапно окружило множество крохотных белых змей. Количество змей в несколько раз превосходило количество неодемонов других драгонаров. Сотни и сотни змей негромко шипели, то и дело высовывая раздвоенные языки. Их окружали миазмы очень токсичного яда.

Но самым невероятным был старик-рыбак. Гигантский земляной червь, на котором он стоял, беззвучно взревел, отчего вокруг них магическим образом возникло очень много глины. Из глины высунулось множество свирепых земляных червей. Они раскачивались из стороны в сторону, создавая ощущение, что всё это иллюзия.

Потом пришел черед Мо Цзы. С рёвом двуглавый водяной дракон сложился вокруг него кольцом, а в воздух подернула рябь. Из неё вырвалась толпа воющих и довольно крупных

водяных драконов.

Что до Мэн Хао, он выглядел не так впечатляюще, как остальные. Его стая состояла из нескольких дюжин древесных волков и летучих мышей. После впечатляющих демонстраций остальных драгонаров, это никого не удивило.

Все члены пяти племен с особым интересом ждали начала сражения. Особенно гуны и жрецы. Дуэли драгонаров кардинально отличались от сражений тотемных практиков. Тотемы символизировали личную силу. Однако во многих аспектах драгонары могли повлиять на силу всего племени. Как не посмотри, но драгонары занимали более высокое положение, чем тотемные практики. Первое сражение состязания поминания предка в некотором смысле не имело значение. Истинную важность представляло второе сражение!

У Лин заметно нервничала. У Чэнь чуть ли не дрожал от предвкушения. Остальные зрители тревожно переглядывались… Королевская битва началась!

В прошлом Мэн Хао всегда ждал, пока другие сделают свой ход. Но с приходом в Западную Пустыню всё изменилось. Он первым отворит врата и будет атаковать… с намерением убить! Его первый удар был направлен не в драгонаров из других племен, а в Мо Цзы.

Вздумал оскалить на меня зубы? Тогда тебе конец! В этом был весь Мэн Хао. Если он собирался атаковать, то делал это твердо, решительно и с намерением убить. Мэн Хао взмахнул рукавом, отчего Большой Лохматик взвыл и начал увеличиваться в размерах. Волчья стая, а также черная летучая мышь, превратились в лучи света и бросились на Мо Цзы и его стаю неодемонов.

Атака Мэн Хао застала Мо Цзы врасплох. Он совершенно не ожидал, что Мэн Хао нанесет удар первым, и своей первой жертвой сделает именно его. Изначально он планировал во всеобщей неразберихе скрытно атаковать Мэн Хао, чтобы иметь отличное оправдание, если кто-то потребует объяснений за случившееся. Поэтому атака Мэн Хао стала для него полнейшей неожиданностью.

— Жить надоело? — взревел он.

Стая водяных драконов вторила хозяину и полетела навстречу неодемонам Мэн Хао. Стоящего в стороне Мо Фана перекосило от гнева. Он посмотрел на Мэн Хао и холодно ухмыльнулся.

— Тебе не жить! — воскликнул он.

Внезапная атака Мэн Хао потрясла драгонаров-вассалов. Зрители за пределами золотого барьера изумленно наблюдали за происходящим на платформе.

— Что черт возьми происходит с племенем Ворона Разведчика?..

— Еще один предатель? Только не говорите мне, что он, как и тот здоровяк, настолько силен, что запросто сможет в одиночку всех одолеть?

— Не может быть! Драгонар Тянь Ци слишком силен. Как его может победить этот парень?

Изумленные зрители покосились на людей из племени Ворона Разведчика. На лицах каждого из них было написано неподдельное удивление. Особенно у гуна и жреца, на их лицах было похожее выражение, как во время первой битвы. Это подстегнуло новую волну спекуляций.

— Проклятье, здесь явно что-то не чисто. Посмотрите на их лица!

— Один раз еще можно понять, но дважды… Должно быть это какой-то трюк!

— Но… в чем именно заключается хитрость? Первыми поубивать друг друга?

Пока толпа возбужденно гудела, внутри золотого барьера Мо Цзы громко расхохотался.

— Мэн, сопляк, если жить надоело, не обижайся, что я помогу отправиться тебе на тот свет. Мы оба вассалы племени, но эта подлая атака ясно говорит, что ты подлый шпион! Раз такое дело… я убью тебя, даже если попытаешься сдаться!

Мо Цзы послал половину водяных драконов вместе с двуглавым драконом в атаку. Воздух сотряс оглушительный взрыв. Большой Лохматик напоминал свирепую белую вспышку. Черная летучая мышь тоже бросилась вперед. Блеснули её острые клыки, и в следующий миг от тела одного из водяных драконов остался иссушенный остов. Он только и успел, что отчаянно взвыть.

Мо Цзы изменился в лице. Он ожидал, что Мэн Хао окажется сильным, но силы белого волка и черной летучей мыши превзошли самые смелые ожидания. С трудом верилось, что эта летучая мышь некогда принадлежала ему. Если Мо Цзы не изменяла память, её скрытый талант не дотягивал до водяных драконов, поэтому он решил сделать её защитником сына. Откуда ему было знать, что под управлением Мэн Хао черная летучая мышь станет настолько сильной?!

— Это только начало, — сказал он с холодным смехом, — изначально я заготовил этот трюк для одного из чужаков, но ты тоже неплохо подойдешь.

С этими словами он хлопнул по бездонной сумке. Изнутри тотчас вырвались сотни водяных драконов, десять из которых имели две головы. При виде такого количества водяных драконов остальные драгонары удивленно застыли. Но люди по другую сторону барьера были удивлены еще сильнее. Мэн Хао равнодушно посмотрел на армию водяных драконов и сказал:

— Неверно. Это не начало, а конец.

Рукой он выполнил магический пасс и нажал на область, где располагался даньтянь. Золотое Ядро задрожало, а изнутри послышался рёв древнего Инлуна. Над головой Мэн Хао возник призрачный образ трехсотметрового Инлуна. У него был длинный хвост, крылья с острыми шипами и кроваво-красные глаза. От дракона исходила настолько сильная аура, что даже по золотому барьеру пошла рябь. Собравшиеся драгонары застыли словно громом пораженные.

— Это…

— Это неодемон 11 ранга! Боги, это… духовная проекция неодемона 11 ранга!

— Какое давление… Этот парень… не может же он быть великим драгонаром?!

Все драгонары на платформе вместе со своими неодемонами задрожали от страха. Чудовищное давление могучего существа заполнило платформу. На каждый миллиметр платформы обрушилось неосязаемое давление. С появлением Инлуна водяные драконы Мо Цзы задрожали и жалобно завыли. В их завывании сквозил животный страх.

Они пятились назад, дрожа, не в силах бороться с невероятным давлением Инлуна. Несчастные вопли постепенно становились сильнее, будто их тела могли в любую секунду

рассыпаться на куски.

С холодным блеском в глазах Мэн Хао взмахнул рукой. Инлун издал оглушительный рёв, от которого задрожал золотой барьер и небо снаружи потускнело. Древний Инлун являлся властителем небес. Гордый и величественный зверь бросился в атаку на дрожащих водяных драконов. Когда он пролетал мимо, не было слышно отчаянного воя. Водяные драконы не делали ничего, чтобы Инлун их не съел. Неважно, было ли у них две головы или одна, перед Инлуном они были настолько деморализованы, что даже не пытались сопротивляться. Всего за несколько вдохов с драконами было покончено.

Лицо Мо Цзы стало белым как мел, а сам он зашатался. Когда Инлун двинулся в его сторону, в его глазах вспыхнул безумный блеск. В этом блеске читалось остервенелое желание выжить любой ценой. Внезапно он схватил Мо Фана и выставил перед собой.

— Я, Мо Цзы, многие годы посвятил себя Дао драгонаров. Ради достижения своей цели я не жалел крови сердца[1] в стремлении создать потрясающих неодемонов. Мэн, сопляк, я отказываюсь уступать кому-то вроде тебя!

С рёвом он выполнил магический пасс и нажал рукой на голову Мо Фана. На лице его сына проступило неверие и замешательство, изо рта брызнула кровь. И вдруг его голова взорвалась.

— Возьми моего сына, чтобы породить нового неодемона! Используй его душу, чтобы возродить наследие драгонаров клана Мо — водяного дракона Мо о восьми головах!

Тело Мо Фана содрогнулось, а потом изнутри вырвалась черная голова водяного дракона. Она взмыла в небо. Одна, вторая, третья… За доли секунды из тела Мо Фан вырвалось восемь голов.

[1] Кровь сердца — в значении помыслы, душевные силы. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/116944